

ВОЙНА 1812 г. и КАЛМЫКИ*).

7-го Апрѣля 1811 г. послѣдовалъ Именной Высочайшій Указъ Главнокомандующему въ Грузіи и по Кавказской линіи г.-л. Ртищеву, въ которомъ говорилось: „для усугубленія арміи нашей легкими иррегулярными войсками, желая составить два калмыцкіе пятисотные полка изъ ордъ, обитающихъ въ Астраханской, Саратовской и Кавказской (нынѣ Ставропольской) губерніяхъ и въ предѣлахъ войска Донского исключая причисленныхъ къ сему войску и службу обще съ нимъ несущихъ, я поручаю вамъ исполненіе сего“. Далѣе указывалось, что нарядъ долженъ былъ произведенъ безъ всякаго принужденія и по доброй волѣ, увѣряя калмыковъ, что за усердіе и готовность по службѣ,—князья, султаны и владѣльцы—будутъ пожалованы чинами и знаками отличія, а рядовые—жалованьемъ....

Въ этотъ же день данъ указъ на имя князя Волконскаго о сформированіи Калмыцкаго Ставропольскаго полка изъ 560 челов. и двухъ башкирскихъ полковъ по 500 челов. „для усиленія арміи легкими иррегулярными войсками и чтобы приучить на будущее время ихъ къ службѣ“.

Калмыки должны явиться на службу въ исправномъ оружіи и быть о двуконь...

Рядовымъ жалованья полагалось 12 рублей въ годъ и мѣсячный провіантъ, „да на одну лошадь фуражъ въ натурѣ, а на другую за оный деньгами по справочнымъ цѣнамъ, офицеры же и старшины противъ офицеровъ гусарскихъ полковъ съ того времени, какъ они за сто верстъ отъ сборныхъ мѣстъ найдутся по самое возвращеніе“. Начальники должны быть изъ зайсанговъ и при каждомъ полку армейскіе штабъ-офицеръ. Полки должны итти къ Воронежу. Дѣло было спѣш-

*) По матеріаламъ Ставропольскаго и др. Архивовъ, разработаннымъ Г. П. Прозри-телевымъ: Военное-прошлое нашихъ Калмыковъ. 1912 г.

ное. г.-л. Ртищевъ немедленно принимаетъ мѣры. Онъ немедленно сообщаетъ главному приставу Халчинскому, прося его пріѣхать въ г. Георгіевскъ и пригласить знатнѣйшихъ владѣльцевъ.

31-го Августа онъ доноситъ Государю и военному министру Барклаю де-Толли, что два пятисотенные полка изъ ордѣ, обитающихъ въ Астраханской, Саратовской и Кавказской губ., сформированы и 28 Августа направлены къ Воронежу, „владѣльцы, зайсанги и простые Калмыки идутъ съ удовольствіемъ“. Энергія ихъ такъ была велика, что ополченіе собралось въ два мѣсяца. Принявъ во вниманіе, что Калмыки—кочевали и трудно было ихъ собрать,—можно удивляться быстротѣ ихъ. Первый полкъ вышелъ подъ командою владѣльца Джамбы Тайши Тундутова, а второй—подъ командою владѣльца капитана Сербеджаба Тюмеля. Имена ихъ полки и стали носить. Первый полкъ былъ сопровождаемъ казан. пѣхотн. полка маіоромъ Дублянскимъ, а второй—вологод. пѣх. полка маіоромъ Плѣхановымъ. Ртищевъ ходатайствуетъ, чтобы Сербеджабъ Тюмень получилъ чинъ маіора, а братья Джамбо Тайши Тундутовъ и Эрдени Тайши—чинъ капитана.

Полкъ Тюмени отличался хорошимъ вооруженіемъ и исправными конями.

Полкъ Тундутовъ былъ вооруженъ на половину, люди были одѣты плохо, очень спѣшили съ его формированіемъ, и въ степи не было одежды, недостатки предполагалось восполнить по пути къ Воронежу.

Такимъ образомъ, вмѣсто двухъ было сформировано три полка: Ставропольскій и два Астраханскихъ. Въ составъ ихъ входили Калмыки большого и малаго Дербета. Въ формированіи полковъ особенно отличался глав. приставъ Халчинскій—боевой офицеръ, сподвижникъ славныхъ походовъ Суворова. Онъ улаживалъ все недоразумѣнія и споры.

По распоряженію главно-командующаго Ртищева—сформированные полки должны были собраться у станицы Пятизбѣнской на Дону и слѣдовать къ Воронежу.

Въ обмундированіи Калмыковъ было удержано національно калмыцкое только въ цвѣтѣ платья (темно синемъ) шапкѣ и сапогахъ. Все остальное—общее съ казачьими войсками.

По этому образцу обмундированье было сдѣлано по требованію князя Багратиона, когда полки уже прибыли въ Луцкъ. Первоначально же полкъ былъ одѣтъ въ свой національный костюмъ, которымъ являлась черкеска, обыкновеннаго кавказскаго покроя. Тюмень говорилъ, что обмундированіе полка стоило ему до 96000 рублей, и снова приходилось его переобмундировать.

Полки имѣли знамена. Первое съ изображеніемъ всадника на бѣломъ конѣ „Дайчи Татра“—покровитель воиновъ. Легенда знамени—стремленіе къ побѣдѣ для достиженія на землѣ общаго счастья и мира. Небо и земля участвуютъ въ походѣ святого. Клубящаяся пыль изъ подъ копытъ коня свидѣтельствуесть о томъ, что стремится по землѣ. У ногъ всадника—звѣри всѣхъ родовъ тутъ и тигръ, медвѣдь, волкъ, собака, надъ головой несутся птицы... Лицо всадника красиво и спокойно; задора въ немъ не замѣтно. Онъ безстрашенъ. У него нѣтъ меча. Стрѣлы покоются въ колчанѣ. Рядомъ съ нимъ существуетъ другой святой: „Окон-Тенгрои“—символь разрушенія и безпощаднаго мщенія. Онъ покровитель Дербетовъ (въ переводѣ „дѣва-ангелъ“.) Онъ тоже на бѣломъ конѣ. Въ зубахъ у всадника младенець, въ правой рукѣ—огромный мечъ, меньшій мечъ у сѣдла. Конь взнузданъ змѣями. Изъ змѣй сдѣланы принадлежности сѣдельнаго убора.

Путь всадника—кровавая рѣка. Вокругъ сверкають молніи.

На знамени начертаны заклинанья.

По сформированіи Ставропольскаго полка, о которомъ архивныя свѣдѣнія очень недостаточны, полковымъ командиромъ былъ назначенъ подпоручикъ Барышевскій 1-й.

Когда Калмыки собирались къ Симбирску и когда полковой командиръ еще не имѣлъ ихъ въ своемъ вѣдомствѣ, эти „нижніе чины“—учинили буйства и грабежи надъ поселянами.

Барклай-де-Толли, военный министръ, обратилъ на это серьезное вниманіе и послалъ особаго чиновника для разслѣдованія этого пропсества.

Хотя невинность командира Барышевскаго была доказана, министръ потребовалъ его удаленія отъ командованія полкомъ. Очевидно, дѣло было въ столкновеніи съ крестьянами изъ за пастбищъ. Калмыцкіе полки гнали съ собою быковъ и овецъ для продовольствія.

Командиромъ Ставропольскаго полка назначаютъ Оренбургскаго гарнизоннаго полка капитана *Діомидія*. Изъ Симбирска полкъ прослѣдовалъ къ Серпухову. Здѣсь тоже преслѣдовала его злая судьба. Приведемъ выдержки изъ рапорта капитана *Діомидія*—Военному Министру: сего Сентября 16 числа 4-й сотни полковой есауль *Габуновъ* въ присланномъ ко мнѣ рапортѣ изъяснилъ, что сего же мѣсяца 15-го числа по утру съ квартиръ, занимаемыхъ въ казенной деревнѣ *Дракиной*, отпущены имъ были въ гор. Серпуховъ казаки подъ присмотромъ заурядъ-урядника *Герасима Оркидосонова* для покупки разной потребности, а по возвращеніи „позда вечера“ изъ бывшихъ казаковъ *Бал* жи хаевъ и *Пемкуевъ* объявили ему, что во время проѣзда городомъ неизвѣстный имъ какой-то дьячекъ, стоя на улицѣ, кричалъ „арипы“, а они на сіе ничего не отвѣчали, а ѣхали своимъ путемъ. Дьячекъ, забѣжавши къ нимъ впередъ, началъ ругать матерными словами, говоря, что ругаетъ онъ ихъ „арипъ—Калмыковъ“, то бывший изъ нихъ заурядъ прапорщикъ *Оркидосовъ*, осерчая на сіе, ударилъ имѣющеюся въ рукахъ плетью одинъ разъ по спинѣ, отъ чего дьячекъ ушелъ на дворъ.... Отѣхавши нѣсколько сажень, тотъ дьячекъ ударилъ „незапно“ сзади *Оркидосова* по головѣ рычагомъ. Въ результатѣ *Оркидосовъ* былъ доставленъ убитымъ. Дьячекъ былъ привлеченъ въ судъ, есауль *Габуновъ*, отпустившій казаковъ—былъ уволенъ.

Затѣмъ полкъ былъ двинуть въ Вильну подъ команды *Ессена I-го*, черезъ *Можайскъ*, *Гжацкъ*, *Дорогобужъ*, *Смоленскъ*, гор. *Орши*, *Борисовъ*, *Отманы*, имѣя отдыхъ черезъ 3 дня.

Боевая дѣятельность полка была выдающеюся. Полкъ участвовалъ въ сраженіи *Юня 27-го* и *28-го* подъ мѣстечкомъ *Миромъ*, *Юля 2-го* подъ *Романовымъ*, *25-го* подъ *Велижемъ*, *Августа 8-го* подъ *Звенигородомъ*, и *28-го* по *3-е Сентября* подъ *Москвой* *25-го* подъ *Дмитровомъ*, *27-го* подъ *Волоколамскомъ* и *Рузой*. Въ преслѣдованіи непріятеля онъ, имѣя по тракту непрерывныя сраженія, наносилъ непріятелю вредъ.

Участвовалъ онъ и во взятіи *Парижа*; за что получили медали до 55 человекъ изъ 560 чел. За три года онъ потерялъ 210 ч.

С. Фарфоровскій.

